

RU

Лингвостилистические характеристики коммуникативного жанра слухов в сети Интернет (на примере слухов о британской королевской семье в англоязычных микроблогах)

Гафурова В. А.

Аннотация. Цель исследования – выявление лексико-стилистических характеристик неverified информации в современном англоязычном интернет-жанре – микроблоге, что способствует раскрытию особенностей современной интернет-коммуникации. Статья посвящена такому многогранному феномену современной коммуникации, как слухи, изучение которого позволяет раскрыть и проанализировать новые закономерности языкового поведения в динамичной информационной среде. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в российском языкознании установлена лингвостилистическая гетерогенность как ключевая характеристика организации неverified сведений в цифровом микроблогинговом пространстве на материале англоязычных постов о жизни британского королевского дома. В результате были выявлены новейшие характеристики коммуникативного жанра слухов в блогосфере на фонетико-графическом, лексическом, морфолого-синтаксическом и стилистическом уровнях языковой системы, в том числе и определяемые коммуникативно-прагматическим фактором, а также их жанровая вариативность. Автор обосновывает важность учета постоянной трансформации неverified сведений при дальнейшем развитии румурологии как научной дисциплины.

EN

Linguistic and stylistic characteristics of the communicative genre of rumors on the internet (a case study of rumors about the British royal family in English-language microblogs)

V. A. Gafurova

Abstract. The aim of the study is to identify the lexico-stylistic characteristics of unverified information in a modern English-language internet genre – the microblog – which contributes to revealing the features of modern internet communication. The article is devoted to such a multifaceted phenomenon of modern communication as rumors, the study of which allows us to reveal and analyze new patterns of linguistic behavior in a dynamic information environment. The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time in Russian linguistics, linguistic-stylistic heterogeneity has been established as a key characteristic of the organization of unverified information in the digital microblogging space, based on English-language posts about the life of the British royal family. As a result, the latest characteristics of the communicative genre of rumors in the blogosphere were determined at the phonetic-graphic, lexical, morphological-syntactic, and stylistic levels of the language system, including those determined by the communicative-pragmatic factor, as well as their genre variability. The author substantiates the importance of taking into account the constant transformation of unverified information in the further development of rumurology as a scientific discipline.

Введение

Актуальность исследования языковых особенностей жанра онлайн-слухов определяется активными темпами цифровизации общества в многополярном современном мире, которая характеризуется качественным преобразованием механизмов распространения информации, что ставит перед лингвистикой значимые вопросы,

требующие нового научного осмысления. Виртуальные платформы СМИ и соцсетей предлагают пользователям огромное количество вариантов создания собственного уникального контента, содержание которого постоянно обновляется и нередко включает в себя непроверенную информацию обо всех сферах жизни человека. При этом текстовый контент часто сопровождается фотографиями и мультимедиа. Многоаспектность понятия «интернет-слухов» и влияние их на общество вызывает к этому новому явлению интерес со стороны различных гуманитарных наук, в том числе и лингвистики. Изучение лингвостилистических особенностей онлайн-слухов приобретает критическую важность в условиях трансформации информационного ландшафта, потребностей современной лингвистической науки, а также социально-коммуникативной значимости подобных вестей. Как утверждают исследователи румурологии, возникшей на стыке гуманитарных наук, перестройка коммуникативных систем современного информационного общества привела к качественному изменению свойств слухов (Иванова, Хакимова, 2020; Куликов, 2014), а сами цифровые платформы способны оказывать колоссальное влияние на социально-психологические процессы в построении коммуникации (Трофимова, Трофимов, 2023). Исследователи также склонны утверждать, что Интернет и социальные сети вносят огромный вклад в дезинформацию общественности (Boullier, Kotras, Siles, 2021). В связи с этим интерес ученых к исследованию современного портрета слухов (Demerath, Korotayev, 2015), а также такого культурного продукта, как теории заговора (Harambam, 2020), усиливается с каждым годом. Поэтому представляется необходимым изучить влияние различных виртуальных жанров коммуникации, в том числе и слухов, на социально-психологические процессы формирования общественного мнения. Без изучения особенностей языковых характеристик слухов и способов их функционирования в цифровой медиасреде невозможно создание их всеобъемлющей модели, которая необходима для описания картины данного явления. Таким образом, назревает необходимость в разработке новых аналитических инструментов для изучения актуальных форм языкового взаимодействия в условиях цифровой трансформации коммуникативных практик.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- во-первых, изучить фонетико-графическую реализацию слуховых сообщений в англоязычном интернет-дискурсе;
- во-вторых, проанализировать лексикологическую сторону онлайн-слухов в англоязычном интернет-пространстве;
- в-третьих, выявить характерные грамматические паттерны англоязычных интернет-слухов;
- в-четвертых, осветить стилистический аспект изучаемого феномена на англоязычных площадках виртуальной коммуникации;
- в-пятых, определить и описать жанровую вариативность слухов с учетом бурного развития цифровизации.

Материалом для исследования послужили англоязычные микроблоги, в которых распространялись и обсуждались слухи о британской королевской семье, а именно – микроблогов Tumblr (Tumblr. 2025. <https://www.tumblr.com/>) и X* (бывший Twitter) (X заблокирован на территории РФ, далее будем отмечать символом «*»). – В. Г.) (X*. 2025. <https://x.com/>).

Теоретической базой исследования послужили труды Н. А. Ахреновой (2009), И. Г. Сидоровой (2014), посвященные изучению дискурса, в том числе и интернет-дискурса. Учитывались работы Е. М. Куликова (2014) и Г. Ш. Хакимовой (2024) в области изучения румурологии, а также исследования Л. Ю. Щипициной (2011, с. 20), которые составили ценную научную базу в области изучения жанроведения. Кроме того, в качестве теоретико-методологической основы использовались статьи С. В. Ивановой и Г. Ш. Хакимовой (2020), Е. В. Осетровой (2015), посвященные жанровым особенностям слухов как динамического элемента современной коммуникации.

Для исследования лингвостилистических особенностей слухов в виртуальном пространстве в данной статье применяются следующие методы исследования: описательный (для последовательного описания явления слухов и их функционирования в виртуальной среде), контекстуальный (для выявления коммуникативных, в том числе и манипулятивных, намерений автора), типологический (для описания принципов классификации слухов) методы, а также лингвостилистический анализ эмпирических данных.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов для исследования процесса создания образа королевского дома в целом и «индивидуального» образа общественной персоны в частности, а также при подготовке в вузах курса по лексикологии и при разработке самостоятельной научной дисциплины – лингвистической румурологии.

Обсуждение и результаты

Для полноты понимания особенностей циркулирования слухов в Интернете предлагаем для начала ознакомиться с семантическим анализом особенностей коммуникативного жанра слухов в интернет-пространстве (Гафурова, 2025), в котором автор фокусируется на изучении специфики тематической структуры неverified-цированных сведений и ее лингвистических маркеров в микроблогинговой коммуникации. Представляется также необходимым отдельно отметить, что блог, по сути, – это не что иное, как платформа, на которой автор или группа авторов делятся своими субъективными и личностными оценочными мнениями и рассуждениями на определенную тематику. Его также характеризуют как информационный веб-сайт, который отображает информацию в формате обратного хронологического порядка, где самые свежие сообщения стоят в начале списка, и тем самым подчеркивается их актуальность (Hans, Maqсад, Swami et al., 2021).

Исследование сосредоточено на особенностях коммуникативного жанра слухов в пространстве микроблогов, отличающихся преимущественно сжатым форматом публикуемого контента, предназначенного для быстрого и прямого взаимодействия с аудиторией. В современном мире микроблог превратился в средство получения и распространения пользователями интересующей информации благодаря высокой скорости ее передачи и значительному социальному воздействию (Wang, Chen, 2024). Именно поэтому исследование проводилось на основе материалов вышеуказанных зарубежных платформ интернет-коммуникации, при этом учитывалось, что на настоящий момент на данных платформах отсутствуют видимые правила в отношении объема публикуемого сообщения, и пользователь может не ограничиваться малым количеством символов для публикации желаемой информации.

Исследователи различают понятие *слетни* и *слуха*. Слетни, являющиеся одной из разновидностей слухов, определяются как сообщение о чем-либо, основанное на неверных или сомнительных сведениях, и их основной характеристикой является наличие в них правдоподобной, хотя и пристрастной или недостоверной, информации (Байранбекова, Казиева, 2015). Мы позволим себе утверждать, что в микроблогах циркулируют именно слетни, однако в статье будем обозначать их в широком контексте слухов. Как справедливо заметила Е. В. Осетрова (2015), слухи весьма чувствительны к обстоятельствам трансляции и начинают сливаться с ними, идентифицироваться, провоцируя подмену понятий и терминов.

Так, исследование слуховых сообщений в интернет-дискурсе демонстрирует тот факт, что происходит усиливающаяся конвергенция, которая выражается в наложении особенностей цифровой коммуникации на структуру и распространение слухов. Данный процесс затрагивает различные уровни языковой системы, что требует комплексного подхода к анализу онлайн-слухов. Для его реализации автор предлагает обратиться к модели описания жанра компьютерно-опосредованной коммуникации (КОК), разработанной Л. Ю. Щипициной (2011, с. 20), в которой лингвостилистические параметры подразделяются на фонетико-графические, лексические, морфологические, синтаксические и стилистические средства. В данном случае мы склонны утверждать, что интернет-дискурс модифицирует традиционные механизмы бытования слухов, формируя новые лингвокоммуникативные модели жанра слухов, исчерпывающий анализ которых представлен ниже.

Фонетико-графическая реализация коммуникативного жанра слухов в микроблогах. В условиях циркуляции слухов в виртуальном мире формируется совершенно новый стиль их существования с присущими ему особенностями. А именно, в условиях интернет-коммуникации появляются разнообразные графические средства, используемые в процессе распространения неverified сведений и имеющие целью привлечения к себе особого внимания:

“🔥 DEVELOPING: JUST ANNOUNCED Canadians Kensington Palace reportedly ‘rushed’ the clip of Kate Middleton to the media because someone threatened to go public with her cancer diagnosis 🚩.

Many rumors were circulating that the video was faked... AND NOW THIS! Duchess of Sussex know about this?

!! 🔥 SOMETHING VERY STRANGE IS GOING ON HERE!!” #RoyalFamily #KateMiddleton” (X*, 2025) (в примерах сохранена авторская графика и стилистика текста. – В. Г.). / «🔥 ЭКСТРЕННО: ТОЛЬКО ЧТО ОБЪЯВЛЕНО: Канадский Кенсингтонский дворец, по данным источников, “экстренно выпустил” видео с Кейт Миддлтон, потому что кто-то угрожал обнародовать ее диагноз рака 🚩. Ранее ходило множество слухов, что ролик был поддельным... И ВОТ ТАКОЕ! Герцогиня Сассекская в курсе? !!ЗДЕСЬ ТВОРИТСЯ ЧТО-ТО ОЧЕНЬ СТРАННОЕ!! #КоролевскаяСемья #КейтМиддлтон» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – В. Г.).

“🔥 BIG RUMOR: King Charles may be stepping down due to alleged connection with Jeffrey Epstein” (X*, 2025). / «🔥 ГРОМКИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ: Король Чарльз может отречься от престола из-за предполагаемой связи с Джеффри Эпштейном».

Так, данные сообщения идентифицируются как слуховая информация в связи с *отсутствием ссылки на подтвержденный источник* (например, “reportedly” – «по данным источников», “rumors were circulating” – «ходили слухи»); *эмоциональной насыщенностью* сообщаемого в сочетании с знаками эмодзи сенсационной семантики (например, “🔥 BIG RUMOR” – «🔥 ГРОМКИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ»), а также *отсутствием уточняющих деталей* происходящего (например, “someone threatened” – «кто-то угрожал»). Как цифровой коммуникативный жанр слухи насыщаются *капслоком / эмфатическим ударением, знаками эмодзи и избыточной «кричащей» пунктуацией*, что усиливает эмоциональный эффект за счет «живого текста» с экспрессивно-заряженной графикой, в котором невербальный компонент передает особое отношение автора к тем моментам, которые вызывают у него особый отклик. Таким образом, в интернет-среде жанр слухов приобретает новые фонетико-графические характеристики, которые отличают его от традиционных форм распространения неverified сведений. Происходит эволюция подобных вестей в Интернете, где осуществляется подмена привычной интонации графикой.

Лексическая реализация коммуникативного жанра слухов в микроблогах. Как отмечают исследователи в области жанровой специфики блогосферы, главной особенностью личного блога является доминирование в текстах разговорной лексики с оценочно-маркированным компонентом (за исключением сообщений от известных политических деятелей – в данных текстах преобладает официально-деловая лексика) (Сидорова, 2014). Мы осуществляли анализ блогов преимущественно рядовых пользователей и лишь иногда – известных личностей (популярных блогеров, селебрити и др.), а также комментариев на платформах различных СМИ. Оговорим, что неverified информация распространяется и самими СМИ, в первую очередь – электронными, в случае использования ими неподтвержденной информации, однако это – тема отдельного исследования.

Лексические средства выразительности занимают особую нишу в текстах интернет-блогов и являются более востребованными в употреблении, нежели фонетико-графические (Белых, Шишкина, 2022). В частности, нами было обнаружено, что на лексическом уровне эмоциональная доминанта текстов-слухов реализуется посредством многократного употребления цифрового сленга, неологизмов и разговорной интернет-лексики. Согласно выводам, к которым пришел Го Цзини (2023), сленг служит инструментом выражения личного отношения автора к описываемым событиям, а также является одним из способов выражения эмоций. Данная особенность коррелирует с характерными особенностями блогерской коммуникации, что свидетельствует о трансформации стилистики текстов-слухов путем повышения роли эмоционального компонента в структуре слухового сообщения. Так, история с пропавшей в начале 2024 года Кейт Миддлтон вызвала ажиотаж среди пользователей, который привел к тому, что в Сети создавались специальные «странички» на тему пропажи Герцогини с никнеймами “Where is Kate?” / «Куда пропала Кейт?» (например, <https://x.com/WhereTFisKate24>). Примечательно, что, кроме нейтрального маркера «ходят слухи о пропаже Кейт...» в микроблоге, коммуникативная функция маркирования слуха усиливается за счет экспрессивных хештегов, добавляющих слуху сенсационность (#whereisKate / #ГдеКейт; #Kateconspiracy / #ЗаговорКейт; #Kate MiddletonExposed / #КейтМиддлтонРазоблачена; #Kate MiddletonIsALiar / #КейтМиддлтонЛгунья; #KateGate / #СкандалКейт; #FakeKate / #ФейковаяКейт; #katespiracy / #Кейтспираси, или #ЗаговорКейт):

“Royal family conspiracy theorists online believe the doctored photo released by Kate Middleton was really taken last fall. Is it True?? #Kate Middleton #Kateconspiracy” (X*, 2025). / «Конспирологи из королевских пабликов уверены: “отфотошопленное” фото Кейт Миддлтон на самом деле сделано еще прошлой осенью. Это правда?? #КейтМиддлтон #ЗаговорКейт».

По нашим наблюдениям, лингвистическая маркированность коммуникативного жанра слухов в интернет-дискурсе отражает его жанровую специфику в следующих аспектах:

– преобладание эмоционально-окрашенной лексики на цифровом носителе, семантика которой содержит элемент мнимой уверенности (“was convinced” / «меня убедили»), экспрессивные формы выражения скепсиса (“now wait a darn minute” / «погодите-ка минутку»; “LIHIEEEDDD?????” / «BPPPPPEEEET?????»); а также наличие тематически релевантной лексики, которая фиксирует внимание на ключевых аспектах обсуждаемого события (“were divorcing” / «разводятся»; “stopped doing joint engagements” / «перестали появляться вместе на мероприятиях»; “wasn’t seen wearing her engagement ring” / «больше не носила обручальное кольцо»), что придает сообщению характер сенсационности с элементами интриги:

“Now wait a darn minute

I was told, nay, I was CONVINCED by the tabloid press that Harry and Meghan were divorcing bc Meghan and Harry stopped doing joint engagements and Meghan wasn’t seen wearing her engagement ring!

Are you saying the press LIHIEEEDDD?????????

👉👉👉👉” (X*, 2025). / «Погодите-ка минутку. Мне же твердили – нет, меня убедили бульварные СМИ, что Гарри и Меган разводятся, ведь они перестали появляться вместе на мероприятиях, а Меган больше не носила обручальное кольцо! И вы хотите сказать, что пресса BPPPPPEEEET?????».

На наш взгляд, данный пример больше вписывается в сообщение с элементами дискурса слуха, в котором прослеживается рефлексия на недостоверную информацию, нежели его непосредственное воспроизведение (прослеживается оценивание и переосмысление информации, например, “are you saying the press LIHIEEEDDD?????” / «И вы хотите сказать, что пресса BPPPPPEEEET?????»). Мы склонны утверждать, что данный пост содержит *метакоммуникацию* о слухе (своего рода «разговор о слухе»), поскольку ее характерной чертой является то, что в качестве предмета коммуникации выступает *сам процесс общения*, «характер метакоммуникации проявляется в том, что индивид осмысливает коммуникативную ситуацию в целом и ее отдельные части, а также оценивает как свое коммуникативное поведение и высказывание, так и поведение и высказывания других участников интеракции» (Остапенко, 2013, с. 32). Тем не менее, не являясь слухом в «чистом виде», данное сообщение создает риск вторичного распространения дезинформации в микроблоге;

– особая лексика, содержащая отсылки на определенный источник информации:

“AMERICA’S DOOMED! Meghan Markle Could Become Your NEXT PRESIDENT!

Watch here 👉👉

https://youtu.be/ZL_qRigraN4

#HarryandMeghan Megsy #Megsy #MeghanMarkle #PrinceHarry Markled #markled Megain #Megain #MeghanMarkleIsAGrifter” (X*, 2025). / «АМЕРИКА ОБРЕЧЕНА! Меган Маркл может стать вашим СЛЕДУЮЩИМ ПРЕЗИДЕНТОМ!

Смотрите далее 👉👉

https://youtu.be/ZL_qRigraN4

#ГарриИМеган #Мегси #МеганМаркл #ПринцГарри #ОбМеганены #Меганена #Мегейн #МеганМарклМощница».

Лексическая насыщенность интернет-коммуникации дополняет жанровую особенность слухового сообщения директивным маркером “watch here” / «смотрите далее» с отсылкой на источник с низким уровнем достоверности, поскольку YouTube-канал не является официальным источником информации;

– особая лексика, содержащая отсылки на неопределенный источник информации:

“Another American account here on Twitter who posted about Meghan Markle choosing not to meet President Trump. And the comments here are great” (X*, 2025). / «Ещё один американский пользователь в Твиттере опубликовал, что Меган Маркл отказалась встречаться с президентом Трампом. И комментарии здесь просто огонь»;

"I just posted 'Insider: Meghan Markle Planning to Run for President. Meghan Markle is planning to run for U.S. President, a British government insider claims. According to an unnamed British Labour Party official, t...' on Reddit reddit.com/r/PlanetToday" (X*, 2025). / «Я только что опубликовал на Reddit: "Инсайдер: Меган Маркл планирует баллотироваться в президенты. Меган Маркл планирует баллотироваться на пост президента США, как утверждает инсайдер из британского правительства. По словам неизвестного чиновника Лейбористской партии..." reddit.com/r/PlanetToday».

Жанровая идентичность подобных слуховых сообщений определяется наличием специфических лингвистических маркеров блогowego дискурса, которые включают в себя языковые паттерны с неопределенной референцией (например, "account here on Twitter who posted" / «пользователь в Твиттере опубликовал»). Указанная конфигурация языковых средств формирует узнаваемую жанровую модель блогowego слуха, в котором выделенные характеристики становятся значимым маркером низкого эпистемического статуса сообщения. Отдельно следует подчеркнуть, что ключевым аспектом маркированности источника информации в интернет-среде является его мультимедийная репрезентация, реализуемая посредством фото-/видео-контента. Таким образом, данная референция не всегда прослеживается на лексическом уровне;

– выделение лексики *"Rumor/Rumour"* (ам. / брит.) как строчными, так и заглавными буквами в начале сообщения как прагматический способ изначальной идентификации автором сообщаемого в качестве неподтвержденной информации:

«🔥 BIG RUMOR: King Charles may be stepping down due to alleged connection with Jeffrey Epstein" (X*, 2025). / «🔥 ГРОМКИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ: Король Чарльз может отречься от престола из-за предполагаемой связи с Джеффри Эпштейном».

"Rumor" в английском языке квалифицируется лингвистами как базовое слово, «объединяющее» лексики *"gossip"* (сплетня), *"rumour"* (слух), *"hearsay"* (молва). Как справедливо отметила Г. Ш. Хакимова, «фактором, объединяющим их в одну лексико-семантическую группу, становится интегрированность в их семантике двух сторон коммуникации: продукта (информации) и процесса (передачи информации), причем информации неподтвержденной» (2024, с. 64). То есть при употреблении слова "RUMOR" и написании его заглавными буквами, автор сообщения изначально предупреждает свою аудиторию/подписчиков о том, что это запись «слух-молва-сплетня».

В дополнение следует подчеркнуть, что в начало поста выносятся и другие лексические единицы схожей семантики в аспекте сенсационности: "BREAKING" / «ЭКСТРЕННО»; "NEWS" / «НОВОСТИ»; "DEVELOPING" / «СИТУАЦИЯ РАЗВИВАЕТСЯ»:

"BREAKING: It seems the rumour may be true that Kate Middleton has a restraining order against her husband as he resorts to sending her 'a personal birthday message' through the tabloid press. It is unclear whether she has actually read the message" (X*, 2025). / «ЭКСТРЕННО: Похоже, слухи могут оказаться правдой – Кейт Миддлтон якобы получила судебный запрет на приближение к своему мужу, и теперь он вынужден передавать ей "личное поздравление с днем рождения" через бульварную прессу. Неизвестно, читала ли она это сообщение»;

– использование лексики *"start"* в сочетании с *"rumor"* ("let's start a rumour" / «давайте запустим слух», "the rumour starts now" / «слух начнется сейчас», "I'm gonna start a rumor" / «я собираюсь запустить слух» и т. д.) как искусственное формирование онлайн-слуха в блогосфере:

"Let's start some unfounded rumors about Kate Middleton. I'll start. She's been in hiding in preparation to be Trumps VP nominee" (X*, 2025). / «Давайте запустим ничем не подкрепленные слухи про Кейт Миддлтон! Начну первый: она скрывается от публики, потому что готовится стать кандидатом в вице-президенты от Трампа!».

Данный слух может представлять собой результат искусственного конструирования в микроблоговой среде и являться следствием произвольной интерпретации автором тех или иных событий или даже плодом его воображения. Подобного рода сообщения распространяются намеренно в развлекательных целях, для которых характерна особая языковая репрезентация: "let's start some unfounded rumors" / «давайте запустим ничем не подкрепленные слухи», "I'll start" / «начну первый». При этом подобные слухи содержат первичный источник возникновения информации, а также явные маркеры интенционального формирования.

Морфолого-синтаксическая реализация коммуникативного жанра слухов в микроблогах. Влияние различных форм языка интернет-дискурса предусматривает качественные изменения и в морфолого-синтаксической структуре блогowego слуха, что отличает его от остальных жанров онлайн-коммуникации.

К обозначенным средствам выражения слухов мы отнесем стилистически-маркированные части речи и грамматические конструкции, характерные для репрезентации поста, содержащие неverified новости.

В частности, особенности употребления определенных форм местоимений при распространении слухов заключаются в использовании авторами местоимения 2 лица единственного/множественного числа в случае, если они намереваются сообщить о громком событии как в утвердительных, так и в вопросительных грамматических конструкциях с прямым обращением к аудитории в совокупности с глаголами чувственного восприятия и когнитивной деятельности: "Do/did you know?" («Вы в курсе?»), "Did you hear?" («Вы слышали?»), "Have you heard?" («Вам уже известно?»), "You don't believe..." («Вы не поверите...») и т. д.:

"Have you heard the news? Princess Catherine of Wales, formerly Kate Middleton, seems to be missing. Kate hasn't been seen in public since several weeks before she reportedly underwent abdominal surgery" (X*, 2025). / «Вы уже слышали новости? Принцесса Уэльская Кэтрин, бывшая Кейт Миддлтон, похоже, пропала. Кейт не появлялась на публике уже несколько недель с момента сообщений о ее операции на брюшной полости».

Данная грамматическая схема содержит адресатно-ориентированную направленность, что создает эффект сближения автора поста с аудиторией ("have you heard the news?" / «Вы уже слышали новости?»). Параллельно

нами были зафиксированы местоимения с функцией детерминатива (“this picture” / «это фото»), подкрепленные «доказательствами» в виде фото-/видео контента:

“This picture is NOT Kate Middleton

The eyes are a 100 closed

Real Kate have a black mule above her lips

Fake Kate doesn't have a mule

Why would they release a Fake pic to backgrid instead of 1 of the million Uk tabloids that live for this ish.

Is Kate in the land of the living?” (X*, 2025). /

«Это НЕ Кейт Миддлтон на фото.

Глаза 100% закрыты.

У настоящей Кейт есть родинка над губой.

У “фейковой” Кейт нет этой родинки.

И главный вопрос: зачем им понадобилось сливать фальшивое фото в “Backgrid”, если в Британии миллионы таблоидов, которые только новостью о пропаже Кейт и живут?

Вообще, Кейт еще с нами?».

Кроме того, грамматическое оформление слуха с детерминативной установкой реализуется и в *повелительных конструкциях с определенным артиклем “the”*:

“I’ve added a little more to this Conspiracy Theory by analyzing the #KateMiddleton video looking for glitches as the AI tries to keep track of the head movement and well just watch the video. Facial movements are different and watch the jawline.” (X*, 2025). / «Я добавил новые детали в эту теорию заговора, проанализировав видео с #КейтМиддлтон в поисках нестыковок – обратите внимание, как ИИ пытается отслеживать движение головы... Ну, просто посмотрите видео. Мимика неестественная, и обратите внимание на линию подбородка».

Данный пример с определенными артиклями в повелительном наклонении (“watch the video” / «посмотрите видео», “watch the jawline” / «обратите внимание на линию подбородка») способствует восприятию информации как уже установленной истины, а императив с модальной смягчающей частицей just (“just watch the video” / «просто посмотрите видео») создает эффект очевидности, мягко подталкивая реципиента поверить в приведенные доказательства. Подобные конструкции формируют иллюзию подлинности сообщаемого при отсутствии официальных подтверждающих данных.

В ходе анализа были обнаружены и *особые предикативные конструкции* (в большинстве случаев оценочно-модальные), которые выполняют роль маркеров эпистемической позиции автора поста. Они могут выражать оценку сказанного – уверенность, домыслы, а также косвенную эвиденциальность: “I know” / «я знаю», “I think/guess/suppose” / «я думаю / мне кажется», “I bet” / «бьюсь об заклад», “I’m sure” / «я уверен», “I heard” / «я слышал», “they say, claim/it’s said” / «говорят» и др. (например, “I think King Charles is dying and wants to make peace with Prince Harry before he dies and that’s why the King is planning a visit to the United States. It’s time for the King to forgive his son. It’s obvious that his son is hurting pretty badly” (X*, 2025). / «Мне кажется, король Карл умирает и хочет помириться с принцем Гарри перед смертью – именно поэтому он планирует визит в США. Королю пора простить сына. Очевидно, что его сыну очень больно»). Отметим, что с позиции синтаксического анализа конструкции, отражающие онлайн-слухи, отличаются рядом структурных паттернов: добавляется платформо-специфическая лексика в качестве синтаксических актантов и сирконстантов (“the media/internet/social media says...” / «в медиа/Интернете/социальных сетях пишут...»), (“[имя пользователя / название платформы] posted on/in ...” / «[имя пользователя / название платформы] запостил(а) ...» и др.). В приведенных примерах четко прослеживается агенс-актант “The Media says” / «В медиа пишут», а также сирконстант “posted in Celebrities” / «опубликовано в “Знаменитости”»:

“Saturday: The Media says Kate Middleton is so sick that she ‘may not appear in public’ again until next year.

Today: The Media says Kate is healthy enough to be ‘out and about’ with her family.

If you’re going to lie, at least be consistent and keep your story straight. 🙄” (X*, 2025). / «Суббота: по данным медиа, Кейт Миддлтон так больна, что “может не появляться на публике до следующего года”. Сегодня: как пишут в тех же медиа, Кейт уже достаточно здорова, чтобы “бывать на людях” с семьей. Если уж врете, то будьте последовательны и не путайтесь в показаниях. 🙄»

“Kate Middleton’s birth plan revealed?: by Sara McGinnis posted in Celebrities Rumor has it Kate Middleton has ... <http://bit.ly/13ZRSOX>” (X*, 2025). / «Суббота: по данным медиа, Кейт Миддлтон так больна, что “может не появляться на публике до следующего года”. Сегодня: как пишут в тех же медиа, Кейт уже достаточно здорова, чтобы “бывать на людях” с семьей. Если уж врете, то будьте последовательны и не путайтесь в показаниях. 🙄 «Раскрыт ли план родов Кейт Миддлтон?» (от Сара МакГиннис, опубликовано в «Знаменитости») Слухи утверждают, что Кейт Миддлтон... <http://bit.ly/13ZRSOX>».

Одной из отличительных особенностей также является гиперболизированная пунктуация в слухах-постах как в вопросительных, так и в утвердительных предложениях (из примера выше “!!SOMETHING VERY STRANGE IS GOING ON HERE!!” / «!!ЗДЕСЬ ТВОРИТСЯ ЧТО-ТО ОЧЕНЬ СТРАННОЕ!!»).

Анализ корпуса микроблоговых сообщений показывает, что формат распространения слухов в большинстве случаев принимает вид «коротких заметок», состоящих из 1-3 предложений. Однако стоит отметить, что наблюдается и выход за рамки «сжатого» сообщения, что наделяет слух более объемной композицией. В особенности данный формат присущ постам в интернет-платформе Tumblr:

“Oh gawd! Did you hear the news, Princess Kate doctored a picture of herself with her children. It’s a scandal, a real royal scandal. Touching up a photo – what is the world coming to. There must be something big going on behind the scenes. Kate disappeared for a while after announcing she would undergo abdominal surgery. Soon the tabloids and the web were alive with rumors. Where is she really. Something must be going on. Then boom – on Mother’s Day Buckingham Palace released a picture of the smiling princess and her cute children. See, nothing is amiss, nothing up their sleeve, no mysterious slight of hand. But wait, look, there’s something wrong with that photo. Princess Charlotte’s has two left hands; Prince Louis’ sweater pattern spells, ‘Satan’; the zipper on Kate’s jacket is upside down. What’s going on here. Is Prince William having an affair. Is Kate having an affair. Is King Charles actually dead...” (Tumblr, 2025). / «О боже! Вы слышали новости? Принцесса Кейт отфотошопила снимок с детьми! Это настоящий королевский скандал – подправлять фотографии. До чего дошел мир! Что-то серьезное явно происходит за кулисами. Кейт исчезла на время после объявления об операции на брюшной полости – и тут же таблоиды и соцсети взорвались слухами: “Где она на самом деле?” И вот бац! – в День матери Букингемский дворец публикует фото улыбающейся принцессы с милыми детьми. “Смотрите, всё в порядке, никакого подвоха!” Но стоп... Что не так с этим фото? У принцессы Шарлотты две левые руки. Узор на свитере принца Луи складывается в слово “Сатана”. Молния на жакете Кейт перевернута. Что тут творится? У Уильяма роман на стороне? А у Кейт? Или... король Чарльз уже мертв?».

Данный пример демонстрирует конструкции экспрессивного синтаксиса – риторические вопросы (например, “what is the world coming to” – «до чего дошел мир»), эллиптические конструкции с опущением служебных слов (“Then boom – on Mother’s Day Buckingham Palace released a picture” / «И вот бац! – в День матери Букингемский дворец публикует фото улыбающейся принцессы с милыми детьми»), восклицательные предложения с эмоциональным усилением (“Oh gawd!” / «О боже!»), что соответствует характерным дискурсивно-синтаксическим особенностям распространения неподтвержденных сведений.

Так, предметом дальнейшего анализа выступают *вопросительные синтаксические структуры*, репрезентирующие слуховой формат коммуникации. Микроблоговые слухи обладают уникальными синтаксическими особенностями, которые отличают их от медиаслухов и обычных блог-постов. Ключевой особенностью выступает высокая частотность вопросительных конструкций в предложениях, а также вопросительное предложение в финальной позиции поста, выполняющего двойную функцию: интерактивного вовлечения аудитории к дальнейшему обсуждению слуха, а также функцию эпистемической неопределенности – “any word?” («что-нибудь известно?»), “is it true?” («это правда?»), “who knows?” («кто знает?»), “any truth to that rumor?” («в этом слухе есть доля правды?») и т. д. (например, “Wait..... Why are the streets (aka Twitter) saying King Charles is dead?! Is it true?!” (X*, 2025). / «Стоп... Почему в Твиттере (да и везде) говорят, что король Карл умер?! Это правда?!»).

Анализ материала позволяет установить полифункциональный характер вопросительных конструкций в микроблоговом слухе:

Во-первых, наблюдается реализация модально-оценочной функции рядового пользователя через риторические вопросы: “When has Meghan ever told the truth?” / «Когда Меган вообще говорила правду?» Например, “When has Meghan ever told the truth? Answer; we don’t know because she tells so many lies” (X*, 2025). / «Когда Меган вообще говорила правду? Ответ: мы не знаем – она столько лжет, что уже невозможно разобрать».

Во-вторых, репрезентация функции информационно-провокационного характера в форме вопроса с имитацией дальнейшего обсуждения события: “Have you heard about how Kate Middleton hasn’t been seen publicly in a while?” / «Вы в курсе, что Кейт Миддлтон давно не появлялась на публике?» Например, “Have you heard about how Kate Middleton hasn’t been seen publicly in a while? There are a lot of rumors and speculations going on about what’s going on. And now they posted this picture that looks badly shopped / AI generated. Look how the girl’s wrist on the right is badly cropped” (X*, 2025). / «Вы в курсе, что Кейт Миддлтон давно не появлялась на публике? Ходит куча слухов – что вообще происходит. А теперь выложили эту странную фотку, будто ее криво отфотошопили или сделали через ИИ. Посмотрите, как у девочки справа неестественно срезано запястье!».

В-третьих, выражение функции любознательно-познавательного плана: “Who do we think this friend could be? Tyler Perry? Oprah? Serena?” / «Кто бы это мог быть? Тайлер Перри? Опра? Серена?» Например, “Hahaha-hahaha Oh dear! According to CDAN Meghan Markle has been banned from using her friends private jet because she was treating like her own and using it without asking How rude Who do we think this friend could be? Tyler Perry? Oprah? Serena? https://crazydaysandnights.net/2024/07/blind-item-3_21.html?m=1” (X*, 2025). / «Хахахаха, божечки! Согласно CDAN, Меган Маркл запретили пользоваться частным самолетом ее друга, потому что она вела себя, как будто это ее собственный, и летала без спроса. Ну и наглость! Кто бы это мог быть? Тайлер Перри? Опра? Серена? https://crazydaysandnights.net/2024/07/blind-item-3_21.html?m=1».

На основании исследования мы можем утверждать, что синтаксическая организация слухов в процессе коммуникации в блогах неоднородна и разнообразна: главным образом, влияние на синтаксическую структуру оказывает сам автор, руководствующийся определенной целью распространения информации. Проведенный анализ позволяет отметить специфику морфолого-синтаксического оформления коммуникативного жанра слухов, заключающегося в особых конструкциях, которые *формируют иллюзию достоверности при отсутствии верификации* (наличие модально-оценочных предикатов, детерминативных указателей, конструкции с адресатно-ориентированной установкой); которые *обладают манипулятивным эффектом* (императивные конструкции с определенным артиклем и смягчающие частицы); которые *содержат отношение автора к новости и формируют коллективные подозрения* (наличие конструкций эпистемической модальности и эвиденциальности, гиперболизированная пунктуация).

Вместе с тем важно отметить, что прослеживается связь между синтаксисом и прагматикой, которая управляет восприятием и поведением адресата. Реализация модально-оценочной функции способна выстраивать определенный нарратив повествованию (в нашем случае – негативный), а также вызывать эмоциональный отклик у читателя; информационно-провокационная функция присваивает роль соучастника реципиенту сообщения, что создает имитацию коммуникативного процесса; любознательно-познавательная функция формирует альтернативную «правду» и искусственно поддерживает напряжение за счет усиления интриги.

Таким образом, морфолого-синтаксические средства интернет-слухов придают им особый выразительный потенциал, способствующий образной и эмоциональной передаче содержания новости.

Стилистическая реализация коммуникативного жанра слухов в микроблогах. Пространство блогосферы характеризуется наличием записей, языковые средства которых можно отнести к разговорному стилю со стилистически маркированной лексикой с оценочной коннотацией (Ахренова, 2009). Безусловно, процесс распространения и обсуждения слухов не исключает наличия яркой, экспрессивно окрашенной лексики со всем многообразием стилистических средств и приемов. Результаты исследования дают право утверждать, что, если слухи распространяются вокруг личности, пользующейся уважением и восхищением автора записи, сам факт появления различных сплетен вызывает негативную реакцию в интернет-пространстве. При этом структура самого слуха содержит эмотивную лексику с оттенком эмпатии к обсуждаемой персоне – например, к герцогине Уэльской (в приведенном ниже полилоге):

“Wow I definitely was not expecting the rumor that Prince William cheated on Kate Middleton.

WTF!!! I’m Shocked!!!!”.

“Damnnnnnnnn I feel so bad for Kate if this is true”.

“I think it’s been rumored before as well. I definitely feel bad for her whether it’s true or a rumor. Both have to be awful in her position”.

“I love her and I’m really really hoping this is all fake news”.

“I think the key word is rumor. Social media took off with it today for some reason. Social media is poison”.

“Well... if there is smoke. There is fire. Smh”./

«Ого! Такого поворота я точно не ожидал – слухи, что принц Уильям изменил Кейт Миддлтон?!

ЧТО ВООБЩЕ ПРОИСХОДИТ!!! Я в шоке!!!!».

«Блиииин, мне так жаль Кейт, если это правда».

«Кажется, такие слухи уже были. В любом случае жаль ее – будь это правдой или ложью, в ее положении это ужасно».

Я ее обожаю и очень сильно надеюсь, что это фейк».

«Ключевое слово – слухи. Соцсети сегодня почему-то раздули эту тему. Соцсети – настоящий яд».

«Ну... нет дыма без огня (разочарованно качает головой)».

Языковой инструментарий, содержащий лексику с эмпатической модальностью (“I feel so bad for Kate” / «мне так жаль Кейт, “I’m really really hoping this is all fake news” / «я очень сильно надеюсь, что это фейк»), усиливает доверие к слуху за счет эмоциональной вовлеченности к обсуждаемым событиям, что косвенно подтверждает серьезность темы и способствует жанровой маркировке слухового дискурса как сенсационного.

Если же предмет слухов имеет неоднозначную репутацию, то содержательное поле неverified информации характеризуется наличием эмотивной лексики, эмоциональная значимость которой создается при помощи слов с отрицательной коннотацией с оттенком презрения, оскорбления и неодобрения (“a real poison to represent a pure poison” / «настоящий яд представляет чистый яд») – например, по отношению к герцогине Сассекской (в приведенном ниже полилоге):

“The rumor that Dior intends to have Meghan Markle as the face of its brand leaves me perplexed. I have a lot of trouble identifying such a woman to embody a luxury brand renowned worldwide for its glamor because frankly she is neither classy nor worthy of it...”.

“If that’s true you won’t see me buying any product they might sell”.

“Quite right !! a real poison to represent a pure poison !!!”.

“It’s difficult to believe that House of Dior wants to destroy their brand like this. It’s guaranteed, if they sign her as the face of Dior, they will end up ‘Markled’ like everyone else does. Meghan destroys everything she touches”.

“She is tacky, has zero class, makes everything look cheap, she is hard to work with, and a laughing stock. Why would @Dior tarnish their image like that? Such a shame, Dior was my favourite brand, but if that woman becomes their ‘face’ I’ll have to stop supporting them”.

“Plus, Meghan looks like hell in any outfit she wears”.

“@Dior @AnneWintour Meghan Markle is NOT worthy of a brand that is luxury, elegance, sexy, intriguing, captivating unforgettable class. Meghan Markle simply is none of these. She has a proven history of lying, a hypocrite & a narcissist who has a track record of bullying”.

“So far they’ve proven themselves to be toxic..... if DIOR wants to lose a shedload of money and have their reputation hammered, she’d be an excellent ambassador. Good luck to @Dior” (X*, 2025)./

«Слухи о том, что Dior планирует сделать Меган Маркл лицом своего бренда, вызывают у меня недоумение. Мне крайне сложно представить эту женщину в роли воплощения всемирно известного люксового бренда, символизирующего гламур, поскольку, откровенно говоря, она не обладает ни классом, ни достойными для этого качествами...».

«Если это правда, то можете быть уверены – ни одного их продукта больше не приобрету!».

«Верно сказано! Настоящий яд представляет чистый яд!!!».

«Трудно поверить, что Dior хочет уничтожить свою репутацию таким образом. Гарантирую: если они подпишут контракт с ней, их постигнет участь всех, кого “Меганизировали”. Меган разрушает всё, к чему прикасается».

«Она безвкусна, лишена класса, делает всё дешевым, с ней сложно работать, и она стала посмешищем. @Dior, зачем вам пятнать свою репутацию? Какая жалость – Dior был моим любимым брендом, но, если она станет их “лицом”, мне придется отказаться от него».

«К тому же Меган выглядит ужасно в любой одежде».

«@Dior @AnneWintour Меган Маркл НЕ достойна бренда, олицетворяющего роскошь, элегантность, сексуальность, загадочность и незабываемый класс. Меган – ничто из этого. Она известна как лгунья, лицемерка и нарцисс с историей травли сотрудников».

«Пока что они лишь доказали свою токсичность... Если DIOR хочет потерять кучу денег и разрушить репутацию, она – идеальный выбор. Удачи, @Dior».

На основе вышеприведенных примеров мы составили список употребляемых пользователями особых стилистических средств и приемов, помогающих наиболее ярко выразить авторскую позицию в отношении слухов о королевских особах:

- *лексический повтор* (“I’m really really hoping...” – автор намеренно дважды повторяет слово с целью усиления выражения надежды в неподлинности слуха);
- *метафора* (“Social media is poison” – автор скептически относится к полученным известиям и сравнивает социальные сети, которые являются разносчиками всевозможных слухов, с ядом);
- *паремии* (“...if there is smoke. There is fire” – автор склонен полагать, что в распространяемых слухах доля правды имеется);
- *недосказ* (“Well...” – автор намеренно обрывает высказывание вследствие демонстрации своего эмоционального состояния, в которое его ввергли известия);
- *эпитет* (“luxury”, “elegance”, “sexy”, “intriguing”, “capturous unforgettable class” – автор прибегает к образному определению с целью подчеркнуть уникальные качества премиального бренда и тем самым *противопоставляет* эти качества образу Меган Маркл);
- *сравнение* (“Meghan looks like hell” – автор подчеркивает несоответствие внешности герцогини бренду Dior);
- *риторический вопрос* (“Why would @Dior tarnish their image like that?” – автор выражает сомнение в подлинности слуха);
- *ирония* (“Good luck to @Dior / she’d be an excellent ambassador” – авторы скептически относятся к известию о возможности Меган стать амбассадором Dior и реагируют на новость с усмешкой);
- *гипербола* (“Meghan destroys everything she touches” – автор, выражая обеспокоенность потенциальным последствиям репутации Dior, намеренно драматизирует ситуацию).

Нами были отмечены и другие стилистические средства выразительности – *синтаксический параллелизм*, *звукоподражание*, *эллипсис* и т. д.

Таким образом, данные примеры демонстрируют тот факт, что коммуникативная стратегия участников полилога выстраивается вокруг личного отношения пользователей к герцогиням, а не обсуждения конкретных фактов. В случае распространения слухов экспрессия выше, чем в обычных постах вследствие сенсационности темы, которая реализуется через комплекс лингвистических средств: наблюдается гиперболизация с экспрессивной лексикой, которая выражена структурной фрагментарностью и восклицательной конструкцией (“WTF!!! I’m Shocked!!!!”) / «ЧТО ВООБЩЕ ПРОИСХОДИТ!!! Я в шоке!!!!», “Quite right !! a real poison to represent a pure poison !!!” / «Верно сказано! Настоящий яд представляет чистый яд!!!»), наличие провокационной идиомы с усиленным эффектом за счет многоточия и паузы (“Well... if there is smoke. There is fire” / «Ну... нет дыма без огня»), использование лексического повтора как средства интенсификации (“I’m really really hoping” / «я очень сильно надеюсь»), выражение критики через употребление оценочной метафоры (“Social media is poison” / «Соцсети – настоящий яд», “a real poison to represent a pure poison !!!” / «настоящий яд представляет чистый яд!!!»), а также оценочные эпитеты с отрицательной коннотацией, формирующие устойчивые негативные фреймы (“tacky” / «безвкусный», “zero class” / «псевдолюксовый»). Подобная организация речи превращает сообщение о слухе в своего рода «эмоциональный взрыв», который выражается в сверхэмоциональной лексике, определенной синтаксической структуре в виде коротких и восклицательных реплик, что сопровождается нарушением принципов рациональной аргументации и ведет к снижению верифицируемости информации.

В рамках исследования микроблогинговой коммуникации удалось идентифицировать несколько устойчивых жанровых моделей распространения слухов, среди которых:

- «слух-издевка/слух-насмешка». Более пристальное внимание в отношении распространения слуха следует уделить такому приему, как *ирония*. В интернет-коммуникационном пространстве нередко встречается такое выявленное и уже рассмотренное нами явление, которое можно охарактеризовать как «слух-насмешка»: мы отметили желание людей *намеренно* сочинять неправдоподобные слухи развлекательного характера, которые имеют ироническую окраску, что явно следует из содержания или визуального сопровождения (подделанные фото/видео) самого высказывания:

“I’m going to start a rumor. #MyPalaceSources say the reason Meghan hadn’t been wearing her engagement ring is that the Queen left hers to Harry for Meghan and now that’s the diamond she’s wearing. Wouldn’t that make heads explode? 🤪🤪🤪 #MeghanMarkleIsLoved #PrinceHarryIsLoved” (X*, 2025). / «Так, запускаю слух. #Мои-

Дворцовые Источники говорят, Меган перестала носить свое обручальное кольцо, потому что королева оставила свое Гарри для Меган, и теперь она носит именно этот бриллиант. Интересно, как отреагирует общественность? 🤔🤔🤔 #МэгэнМарклЛюбима #ПринцГарриЛюбим».

“RUMOR: Meghan about to open her own line of Panama Hats What would be the name of her brand?” (X*, 2025). / «СЛУХИ: Меган собирается запустить собственную линию панамок. Какое название она выберет для бренда?»

Кроме того, рассматриваемый жанр слухов также может демонстрировать характерные признаки дезинформационного, порой конспирологического нарратива за счет семантической абсурдности самого высказывания (например, “Meghan Markle is a man, CIA and probably Harry’s handler. He had surgery from very young. There’s photos floating around with his baby bump falling. This person has been executed” / «Меган Маркл – мужчина, агент ЦРУ, контролирующий Гарри; с детства подвергалась хирургическим изменениям; существуют фотографии с неестественной “беременностью”; казнена»);

– «слух-оскорбление/слух-клевета». Нередко в тематических блогах встречаются слухи, семантика которых тесно коррелирует с клеветой и оскорблением за счет употребления пейоративной лексики и броских синтаксических конструкций, как правило, исключающих опору на высказывания третьих лиц:

“Meghan Markle LIED about being pregnant

Meghan Markle LIED about being suicidal

Meghan Markle LIED about racism

Meghan Markle LIED about being Maltese

Meghan Markle LIED about being Nigerian

Meghan Markle LIED about not being a bully

Most importantly, Meghan LIED about being in love with Harry” (X*, 2025). /

«Меган Маркл СОЛГАЛА о беременности.

Меган Маркл СОЛГАЛА о суицидальных мыслях.

Меган Маркл СОЛГАЛА о расизме.

Меган Маркл СОЛГАЛА о мальтийском происхождении.

Меган Маркл СОЛГАЛА о нигерийских корнях.

Меган Маркл СОЛГАЛА о том, что не травила сотрудников.

Но главное – Меган СОЛГАЛА о любви к Гарри».

Из этого следует, что дискурсивные характеристики слухов-оскорблений отличаются наличием специфических лингвистических маркеров, в данном примере содержащих обвинения во лжи (вербальный компонент “LIED”), с ярко выраженной стилистической агрессией, которая может сопровождаться особыми стилистическими средствами выразительности (в приведенном примере это синтаксический параллелизм – *анафора*);

– «платформенно-детерминированный» слух. Что касается способа передачи слухов, то можно утверждать, что включение в их композицию лексемы со значением передатчика новости позволяет выделить следующие жанры: медиаслух, интернет-слух/онлайн-слух, блогерский слух и др.: “I’ve heard rumours on the internet” / «Я слышал слухи в Интернете», “did you hear the news?” / «вы в курсе новостей?», “hear on TV” / «по телевизору сказали», “internet rumor” / «Интернет-слухи», “tabloid rumor” / ««таблоидные» слухи» и т. д. (например, “Kate Middleton deserves all the privacy she needs while she battles cancer. So why are the internet rumors starting up again?” (X*, 2025). / «Кейт Миддлтон заслуживает покоя в борьбе с раком. Почему тогда снова поползли интернет-слухи?»).

Таким образом, жанровое разнообразие слухов и их стилистическое оформление в микроблогах богаты и неоднородны, что детерминировано коммуникативными ролями интернет-пользователей, определенными когнитивно-прагматическими установками у адресанта («слух-издевка/слух-насмешка»; «слух-оскорбление/слух-клевета»), удовлетворяемыми посредством распространения слухов, а также самой платформой («платформенно-детерминированный» слух). В процессе распространения неverified сведений адресантом может быть практически любой человек, который имеет собственные мотивы в подобной онлайн-коммуникации. Учитывая данное обстоятельство, мы можем выделить следующих адресантов на основе различного использования набора речевых средств: СМИ, рядовой пользователь и блогер-профессионал (состоявшийся и начинающий).

Специфика слухов-постов, опубликованных СМИ (чаще всего так называемой «желтой прессой»), заключается преимущественно в наличии коротких заметок яркого экспрессивного содержания, которые зачастую включают в себя восклицательные и вопросительные предложения провокационного характера и иногда сопровождаются ссылкой на собственное сообщение, связанное со слухом (например, “Royal Family News: C-List Actress Meghan Markle Believes She Is the Next President? <http://dlvr.it/STHdsJ> #MeghanMarkle #PrinceHarry #RoyalNews” (X*, 2025). / «Новости королевской семьи: Актриса второго плана Меган Маркл возмнила себя будущим президентом? <http://dlvr.it/STHdsJ> #МеганМаркл #ПринцГарри #КоролевскиеНовости»). Для них также характерно использование приема кликбейта, который стимулирует пользователя совершить нужное целевое действие (перейти по ссылке и ознакомиться с информацией).

Странички профессиональных и начинающих блогеров, целью которых является привлечение внимания аудитории и борьба за новых подписчиков, нередко содержат неverified сообщения провокационного, клеветнического и даже оскорбительного характера. При этом блогеры используют большой спектр стилистических и графических приемов, а их сообщения могут ограничиваться как короткими заметками (1-3 предложениями), так и выходить за рамки сжатого формата:

“SOMETHING ROTTEN IS GOING ON IN THE PALACE.....??? This is a couple days old but it really is George Galloway Mp crashing in to the #WhereIsKate Middleton chat on a wrecking ball. He literally calls Prince William a cheat, 🤡, says the palace is hiding things regarding Kate Middleton and calls for proof of life. Well it’s Easter

in 2 weeks. They said she'd be out by then so..., #KateGate #katespiracy" (X*, 2025). / «В КОРОЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ ТВОРИТСЯ ЧТО-ТО НЕЧИСТОЕ...??? Хотя это и произошло пару дней назад, но стоит упомянуть, как депутат Джордж Гэллоуэй ворвался в обсуждение #ГдеКейтМиддлтон с размаху. Он открыто называет принца Уильяма изменником 🍷, заявляет, что дворец что-то скрывает о состоянии Кейт, и требует доказательств, что она жива. Ну что ж, до Пасхи осталось 2 недели. Обещали, что к тому времени ее покажут... Ждём-с. #КейтГейт #ЗаговорКейт».

Как видно из примера, провокационный заголовок со стилистическими приемами капслока и гиперболизированной пунктуацией ("SOMETHING ROTTEN IS GOING ON IN THE PALACE.....???") / «В КОРОЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ ТВОРИТСЯ ЧТО-ТО НЕЧИСТОЕ...???») создает эффект сенсационности, а остальной слуховой текст содержит клеветнические элементы ("calls Prince William a cheat" / «называет принца Уильяма изменником») и оскорбительный подтекст с намеком на вышедший хит Майли Сайрус – "Wrecking Ball" ("crashing in to the #WhereIsKateMiddleton chat on a wrecking ball" / «ворвался в обсуждение #ГдеКейтМиддлтон с размаху»). Использование хештегов – #KateGate, #katespiracy – эксплуатирует конспирологический нарратив, привязывая пост к тренду, реализуя тактику вовлечения аудитории к дискуссии.

Интернет-слухи, распространяемые в блогах рядовых пользователей, характеризуются разговорно-обиходным стилем речи с эмоционально-экспрессивной окрашенностью, употреблением сленга и вулгаризмов, а также стремлением к упрощению синтаксических конструкций. Однако стоит учитывать и установки распространителей слухов в блогосфере в качестве особого прагматического фактора. Личное отношение автора к новости и цели ее распространения явно отражаются на форме подачи и стиле самого слуха:

"Maybe, she was badly beaten up by someone and all the bruising and stitches haven't healed. I don't think it's normal for someone to be placed into an induced coma for a planned abdominal surgery. Just saying!" (X*, 2025). / «А может, ее жестоко избили, и синяки со швами еще не зажили? Не думаю, что кого-то вводят в искусственную кому при плановой операции на животе. Просто к слову!».

"Haha that was NOT KATE. Doubles face was rounder mouth teeth forehead smaller, chin & ears more protruding -stood longer than Kate would for a standing ovation, Kate is way more humble. Her energy completely different -laughing Kate's mouth is bigger – bs #WhereIsKateMiddleton" (X*, 2025). / «Ха-ха, это была НЕ КЕЙТ! У двойника круглее лицо, меньше рот/зубы/лоб, выдающийся подбородок и уши, стояла слишком долго для овации (настоящая Кейт скромнее). Энергетика совсем другая – у настоящей Кейт шире рот, когда смеется. Полный бред! #ГдеКейтМиддлтон».

Жанровая специфика интернет-коммуникации диктует необходимость учитывать речевое разнообразие онлайн-общения при распространении слухов. Информационная составляющая и стилистическая композиция слуха-поста обладает большей насыщенностью, креолизированностью, нежели слух-комментарий. Кроме того, большое количество употребляемых пользователями стилистических приемов придает слухам экспрессивный колорит, ориентированный на выражение индивидуально-личностного отношения автора к полученным вестям и служащий одной из основных целей – привлечение большого круга читателей. Тем самым в процессе распространения неverified информации как особой формы позиционирования личности в блогосфере четко прослеживается прагматический аспект.

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что информационная насыщенность и инновационный формат сетевой коммуникации, тематическое и стилистическое многообразие текстов-слухов формируют жанровую вариативность рассматриваемого явления. Специфика и новизна слуховых жанров обусловлена как многообразием существующих виртуальных платформ коммуникации, в связи с чем можно выделить медиаслух, онлайн-слух, интернет-слух, блогový/микроблогový слух, слух-заметка/пост, слух-комментарий, так и коммуникативно-прагматическим фактором, который выражается в наличии у адресанта определенных потребностей, удовлетворяемых посредством распространения слухов в интернет-среде, в связи с чем выделяются следующие жанры (разновидности) – слух-издевка, слух-клевета/оскорбление. Последние жанры можно отнести и к поджанрам, поскольку оба они представляют собой микроблогový слух.

Мы утверждаем, что слухи являются уникальным конструктивным материалом для формирования концепта британского королевского дома, позволяющего отразить представления говорящего об определенном члене королевской семьи посредством вербальных и невербальных репрезентаций.

Проведенный анализ коммуникативного жанра слухов в микроблогах позволяет констатировать, что цифровые технологии трансформируют традиционные механизмы бытования слуховых сообщений: происходит конвергенция стилистических особенностей интернет-дискурса с канонической структурой неподтвержденной информации, что находит выражение в обогащении фонетико-графической организации подобных сообщений.

Лексическая организация микроблоговых слухов демонстрирует синтез разговорных и цифровых дискурсивных практик. Их ключевыми особенностями является сочетание гиперэкспрессивного языкового инструментария содержания поста с определенным комплексом эпистемических и эвиденциальных маркеров в сочетании с интернет-лексикой; хештегами, сигнализирующими о неподтвержденном характере информации, а также позиционирование лексемы "rumour" в интродуктивной позиции (иногда капслоком), что свидетельствует об оптимизации слуховых сообщений под алгоритмы соцсетей.

Исследование морфолого-синтаксического аспекта реализации слухового жанра в микроблогах выявило неоднородность организации неverified сведений, что обусловлено целенаправленными стратегиями автора поста. Мы обнаружили особые конструкции, создающие иллюзию достоверности сообщаемого, манипулятивные синтаксические средства, а также экспрессивные маркеры, формирующие коллективные подозрения у адресатов. Интерактивность платформы дополняет синтаксис микроблоговых слухов особыми креализованными элементами в сочетании с детерминативами, а также рядом структурных паттернов с платформо-специфической лексикой в позиции агенс-актанта и сирконстанта. Также установлена связь синтаксиса с прагматикой, управляющей восприятием реципиента.

Стилистическая структура коммуникативного жанра слухов в цифровой среде трансформирует подобные сообщения в экспрессивно-эмотивный речевой акт, в котором доминирование эмоциональных маркеров над когнитивными не только снижает критическое восприятие информации, но и минимизирует ее верифицируемость, усиливая манипулятивное воздействие. Отметим, что дискурсивно-стилистическая организация слухового сообщения демонстрирует вариативность, обусловленную коммуникативной позицией адресанта (блогер, рядовой пользователь, представитель СМИ), однако во всех случаях тяготеет к экспрессивно-эмотивному речевому акту.

Проведенный анализ виртуальной коммуникации в контексте циркуляции слуховой информации в микроблогах позволяет прийти к выводу, что слух представляет собой уникальный гибридный жанр, характеризующийся разговорно-экспрессивным и журналистским дискурсом, объединением вербальных и паралингвистических компонентов, а также прагматической полифункциональностью, что обусловлено бурным техническим прогрессом и цифровизацией всего мира.

Дальнейшие перспективы исследования заключаются в проведении более исчерпывающего анализа прагмакоммуникативной реализации интернет-слухов на разных уровнях языковой системы, учитывающего богатое разнообразие и эволюцию платформ онлайн-коммуникации с целью развития лингвистической румурологии как отдельной ветви языкознания.

Источники | References

1. Ахренова Н. А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2009.
2. Байранбекова М. А., Казиева М. А. Слухи и сплетни и их роль в современном обществе // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2015. Т. 5. № 12.
3. Белых К. С., Шишкина И. С. Лингвистические особенности интернет-блогов // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2022. № 3 (55).
4. Гафурова В. А. Семантические характеристики коммуникативного жанра слухов в пространстве сети Интернет (на примере слухов о британской королевской семье в англоязычных микроблогах) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 5. <https://doi.org/10.30853/phil20250255>
5. Го Цзини. Интернет-сленг в виртуальном общении как языковой феномен // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 4. <https://doi.org/10.30853/phil20230206>
6. Иванова С. В., Хакимова Г. Ш. Жанр светских слухов в дискурсе англоязычных массмедиа // Russian Journal of Linguistics. 2020. Т. 24. № 2.
7. Куликов Е. М. Слухи в информационно-коммуникационной среде общества начала XXI в.: концептуальные основы социологического анализа // Вестник Краснодарского университета Министерства внутренних дел России. 2014. № 3 (25).
8. Осетрова Е. В. Слухи в парадигме лингвистической генристики // Жанры речи. 2015. № 2 (12).
9. Остапенко Д. И. К трактовке понятия «метакоммуникация» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1.
10. Сидорова И. Г. Коммуникативно-прагматические характеристики жанров персонального интернет-дискурса (сайт, блог, социальная сеть, комментарий): дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2014.
11. Трофимова Е. О., Трофимов М. С. Особенности распространения мифов и слухов среди интернет-пользователей в цифровой социальной сфере // Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы: сборник материалов IV Всероссийской научной конференции с международным участием. Казань, 2023.
12. Хакимова Г. Ш. Слово «gossip» как конституент лексико-семантической группы (на материале словарных дефиниций) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2024. Т. 21. № 1.
13. Щипицина Л. Ю. Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале немецкого языка): дисс. ... д. филол. н. Воронеж, 2011.
14. Boullier H., Kotras B., Siles I. Uncertain Knowledge. Studying “Truth” and “Conspiracies” in the Digital Age // RESET. 2021. Vol. 10. <https://doi.org/10.4000/reset.2750>
15. Demerath L., Korotayev A. The Importance of Gossip Across Societies: Correlations with Institutionalization // Cross-Cultural Research. 2015. № 49 (3).
16. Hans S., Maqsd Sh., Swami A. N., Kumar A. A systematic review of blogging: Opportunities and challenges // International Journal of Scientific Research in Computer Science, Engineering and Information Technology. 2021. Vol. 7. № 3. <https://doi.org/10.32628/CSEIT2172133>

17. Harambam J. Contemporary Conspiracy Culture: Truth and Knowledge in an Era of Epistemic Instability. L.: Routledge, Taylor & Francis Group, 2020.
18. Wang Q., Chen D. Microblog sentiment analysis method using BTCBMA model in Spark big data environment // Journal of Intelligent Systems. 2024. Vol. 33. № 1.

Информация об авторах | Author information

Гафурова Валерия Алексеевна¹

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Valeria Alekseevna Gafurova¹

¹ Belgorod State National Research University

¹ vtokmanceva@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.05.2025; опубликовано online (published online): 27.06.2025.

Ключевые слова (keywords): лингвостилистические характеристики слухов; коммуникативный жанр слухов; трансформация неverified сведений; интернет-слухи; цифровое коммуникативное пространство; linguistic-stylistic characteristics of rumors; communicative genre of rumors; transformation of unverified information; internet rumors; digital communicative space.